

Память 22 мая (ст.стиль 09 мая)

Житие святого пророка Исаии

Время пророческого служения святого Исаии¹ было тяжелым временем в жизни народа еврейского: во дни этого великого пророка царство израильское окончило свое существование, а иудейское доживало последние годы пред Вавилонским пленением. Эта печальная участь - подчинение "избранного народа" под тяжелую руку языческих царей была ему наказанием от Господа за то, что он вышел из послушания Богу, все более и более погрязая в беззаконии и идолопоклонстве. Особенно было велико отступление от завета Божия в царстве израильском, которое за это и постигло ускоренное наказание, "в царстве же иудейском по временам просвечивала надежда на лучшее будущее", и если не совсем погас огонь святой ревности по Боге в Иудее и Господь еще медлил с исправляющим ее наказанием, то этим Иудейское царство обязано главным образом пророческой деятельности святого Исаии.

Святой пророк Исаия, происходивший из колена Вениаминова, родился около 760 г. до Р. Х.; он был сын Амоса, о котором в книгах священного Писания ничего не сообщается и которого иудейское предание отождествляет с Амосом, братом царя Амасии. Местом постоянного жительства святого Исаии был Иерусалим - столица Иудейского царства. На годы сознательного детства и отрочества пророка падает славное правление мудрого и доброго царя Озии; это царствование без сомнения имело благотворное религиозное и политическое влияние на душу будущего пророка. Ничего собственно неизвестно о днях ранней юности святого Исаии, но явление ему славы Господней и избрание его Господом на великое служение дают непререкаемое свидетельство о благочестии пророка и в это время жизни; о том же говорят и его пророческие речи, из которых видно прекрасное знание им священных книг своего народа; очевидно, с ранних лет святой Исаия поучался в законе Божиим. Как человек благочестивый, он взял и жену себе богобоязненную, от которой имел двух сыновей; о жене его известно, что она тоже была пророчицей (Ис.7:3; 8:3,18).

На пророческое служение святой Исаия был призван в год смерти царя Озии (в 737 г.) особым видением. Однажды он присутствовал в храме за Богослужением; пред глазами его находились двор священников и святилище. Взирая молитвенно к святилищу, святой Исаия вдруг увидел, что храм стал раздвигаться; пред его духовными очами открывается внутренность святилища, затем исчезает завеса, скрывавшая таинственное святое святых, где изумленному и потрясенному пророку является торжественное видение Владыки неба и земли, "сидящего на престоле высоком и превознесенном", - стоящем как бы между небом и землею; края царственных риз Божиих наполняли храм. Вокруг Господа "стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг к другу, и говорили: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Вся земля полна славы Его!" От громогласного славословия серафимов "поколебались верхи врат и храм наполнился курениями". Святой Исаия пришел в ужас и испуганно воскликнул:

- Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами², и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа³.

Тогда к смятенному пророку прилетел один из серафимов, державший в руке горящий уголь, взятый клещами с жертвенника, т.е., как объясняет святой Василий Великий, - с "небесного алтаря". Он коснулся уст пророка со словами:

- Вот, это коснулось уст твоих и беззаконие твое удалено от тебя и грех твой очищен.

Тотчас же за этим пророк услышал таинственный глас Иеговы, вопрошающий:

- Кого Мне послать? И кто пойдет для Нас?⁴

Исполненный священной уверенности, святой Исаия выступил с выражением желания принять на себя ответственную и тяжелую обязанность быть проповедником воли Божией для "жестокого" еврейского народа:

- Вот я, пошли меня, - сказал он.

Господь не отверг предложения святого Исаии и изъявил Свое согласие в таких словах:

- Пойди и скажи этому народу: слухом услышите - и не уразумеете, и очами смотреть будете - и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их.

Исаия спросил Господа: долго ли народ будет пребывать в таком нравственном огрубении, и получил от Него в ответ страшное откровение о грядущих бедствиях, имеющих поразить Израиля:

- Доколе не опустеют города и останутся без жителей и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет (Ис.6:1-11)

Видение окончилось, и на святом Исаии почил Дух Божий, открывавший перед ним таинственное и отдаленное будущее как настоящее и укреплявший его в трудной борьбе с нравственными настроениями среди родного народа.

Любящее народ сердце пророка не знало его политического разделения, и послушный воле Божией он не ограничивал своего пророческого служения пределами одного царства. Впрочем, когда святой Исаия выступил с пророческою проповедью, дни царства Израильского были уже сочтены, и пророку уже ничего не оставалось более как предсказать великое "горе", уже нависшее над Самариею, столицей Северного царства:

- Горе (Самарии), венку гордости пьяных ефремлян, увядшему цветку красивого убранства его, который на вершине тучной долины сраженных вином. Вот крепкий и сильный у Господа.... с силою повергает его на землю. Ногами попирается венок гордости пьяных ефремлян. И с увядшим цветком красивого убранства его.... делается тоже, что бывает с созревшей прежде времени смоквою, которую, как скоро кто увидит, тотчас берет в руку и проглатывает ее (Ис.28:1-4).

Это печальное пророчество вскоре исполнилось. В 722 г. Самария была взята Саргоном, царем ассирийским, и царство Израильское навсегда окончило свое существование⁵. Так израильтяне, оставившие "все заповеди Господа Бога" были отвергнуты Им от лица Своего. "Не осталось никого, кроме одного колена Иудина" (4Цар.17:16-18).

С падением Самарии святой Исаия сосредоточил свой пророческий взор преимущественно на судьбах царства Иудейского, в котором, с воцарением Ахаза, особенно усилилось нравственное развращение. После царей Амасии, Озии и Иоафама к Ахазу перешло царство Иудейское, возведенное на значительную степень государственного могущества, так что аммонитяне и многие соседние филистимские города являлись данниками иудеев. Вместе с этим в Иудее скопились значительные богатства, которые в руках нечестивого Ахаза получили применение, недостойное избранного Богом народа. Израильтянин по происхождению и язычник по душе, Ахаз задался целью сделать Иерусалим полным подобием столиц языческих государств Финикии и особенно Ассирии. Он ввел в Иерусалиме поклонение солнцу, луне и остальным светилам небесным (4Цар.23:5), причем не убоился осквернить даже самый храм Иеговы. В доме Господнем был поставлен идол Астарты, богини распутства, и здесь же при храме

находились "дома блудилищные", где женщины ткали одежды для Астарты (4Цар.23:6-7); при самом входе в храм содержались белые кони, посвященные солнечному богу; в конюшни были обращены некоторые из помещений, предназначавшихся для хранения священных сосудов и для пребывания священников, отправлявших череду служения (4Цар.23:11). Самый жертвенник всесожжения, поставленный Соломоном, Ахаз передвинул с его места пред святилищем к северной стороне храма и заменил новым, устроенным по ассирийскому образцу (4Цар.16:14-15). По всем углам Иерусалима были устроены жертвенники, чтобы проходящие имели возможность сжигать на них курения (2Пар.28:24); при воротах Иерусалима и в других городах иудейских находились оставшиеся еще от прежнего времени "высоты" для совершения жертв Иегове (4Цар.15:4,35); существование их с построением храма Господня было уже незаконно (3Цар.3:2; Втор.12:13-14). В честь финикийского божества Молоха под самыми стенами Иерусалима, в долине Гинномовой, было воздвигнуто новое капище; здесь стоял большой медный идол Молоха; внутри его была печь, а под протянутыми руками - жертвенник, на который и приносились дети. Ахаз сам подал пример ревностной преданности этому бесчеловечному идолослужению: он принес в жертву Молоху одного из своих сыновей (4Цар.16:3; 2Пар.28:3).

За это нечестие, растлевавшее царство Иудейское и возбуждавшее праведный гнев Господа, Иудею вскоре постигло наказание, служившее предвестником более грозных прещений Божиих в будущем. Царь израильский Факей и сирийский Рецин вторглись с соединенными силами в Иудейское царство; грабя и опустошая все на дороге, они дошли до самого Иерусалима; к тому же восстали едомитяне и филистимляне, возвращая себе независимость. Так **"унизил Господь Иудею за Ахаза, царя иудейского, потому что он развратил Иудею и тяжко грешил пред Господом"** (2Пар.18:19).

Когда союзные цари Факей и Гецин стояли у ворот Иерусалима, в последнем царили ужас и смятение, как в дубраве, колеблемой сильным ветром (Ис.7:2). Но милосердный Господь не оставил грешный народ Свой: вместе с наказанием Он чрез пророка Исаию послал ему утешение и предостережение. Встретив, по повелению Божию, Ахаза на дороге к полю Белильничьему у водопроводов верхнего пруда святой Исаия сказал ему:

- Наблюдай и будь спокоен; не страшись, и да не унывает сердце твое... (Рецин и Факей - эти концы дымящихся головней) умышляют против тебя зло, говоря: "Пойдем на Иудею и возмутим ее, и овладеем ею"... Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется.

Видя недоверие Ахаза к его словам, святой Исаия сказал ему:

- Проси себе знамения у Господа, Бога твоего: проси или в глубине, или ни высоте.

На это Ахаз, скрывая свое неверие нежеланием искушать Господа, возразил:

- Не буду просить и не буду искушать Господа.

Тогда пророк, укорив царя за неверие, указывает как на знамение, подтверждающее исполнение его слов, на грядущее чудесное рождение Мессии-Христа от Девы; предсказав скорое удаление Рецина и Факея, он вместе с тем предсказывает будущее более ужасное нашествие ассирийцев:

- Слушайте же дом Давидов!... Сам Господь дает вам знамение: се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут Ему имя: Еммануил⁶. Он будет питаться молоком и медом; доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее. Но наведет Господь на тебя и на народы твои, и на дом отца твоего дни, какие не приходили со времени отпадения Ефрема от Иуды, наведет царя ассирийского (Ис.7:1-17).

Но неверующий Ахаз надежде на Бога предпочел надежду на царя ассирийского, от которого предостерегал его пророк. Ища защиты против вступивших в Иудею царей, Ахаз заключил союз с Феглаффелассаром II, царем ассирийским, и при этом отдал ему все сокровища не только из своего царского дома, но и из храма; он сам отправился к Феглаффелассару в Дамаск на поклон и здесь получил чертеж уже помянутого Ассирийского жертвенника. В награду за это подчинение царь ассирийский разоряет

Сирию и часть Палестины, составлявшую Израильское царство. Ахаз же, ограбив храм, затворил его великие двери; угасли светильники храма; курение более не возносилось и святое место было оставлено в полном пренебрежении. Истинное поклонение Иегове, заменяемое все разраставшимся омерзительным идолопоклонством, было почти забыто (4Цар.16:5-10; 2Пар.28:5-25).

Со смертью Ахаза на престол вступил (в 728 г.) его двадцатилетний сын Езекия, бывший одним из лучших царей избранного народа. От отца Езекии досталось печальное наследие. Иудейское царство, платившее унижительную и разорительную подать Ассирии, расшатывалось к тому же подтачивавшими его внутренний строй пороками. Среди высших классов населения, сосредоточивших в своих руках суд, царила неправда, и насилие над бедным было обычным явлением со стороны судей-сребролюбцев (Мих.3:9-11; Ис.1:17,23; 3:14-15); священники - учителя народа страдали теми же пороками (Мих.3:11), и голос истинных пророков заглушали ложные пророки-корыстолюбцы (Ис.30:20-21; Ос.9:8). Весь вообще народ, погрязший в разврате (Ис.1:21), и далекий от Господа сердцем в лучшем случае исполнял лишь обрядовую часть закона⁷, не следуя предписаниям его в жизни. Поэтому Господь чрез пророка Исаию обращался с таким трогательным и грозным увещанием к Своему народу, призывая его к исправлению:

- Я, - говорит Господь, - воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные!., оставили Господа (Иегову), презрели Святого Израилева, повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем... Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский. К чему Мне множество жертв ваших?.. Я пресыщен всесожжением овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory мои! Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесечий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие и празднование. Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу; ваши руки полны крови (Ис.1:2-15). Серебро твое стало изгарью; вино твое испорчено водою. Князья твои законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; не защищают сироты и дело вдовы не доходит до них (Ис.1:22-23). Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите и рассудим... Если будут грехи ваши как багряное, как снег убелю. Если будут красны как пурпур, как волну убелю (Ис.1:16-18).

Царь Езекия, потомок по матери пророка Захарии, был полною противоположностью своего отца, человека нечестивого и склонного ко всему ассирийскому: Езекия был предан национальным нравам и обычаям и, горя любовью к истинной вере, целью своей жизни поставил восстановление почитания Иеговы и очищение земли, оскверненной язычеством. Нелегка была эта деятельность среди народа, в большинстве отличавшегося языческими наклонностями. Здесь на помощь благочестивому царю пришли уважаемые им пророки, и во главе их - святой Исаия. Он собрал вокруг себя множество учеников, которые, будучи просвещены своим учителем, в свою очередь сами выступали просветителями народа. Так пророческая школа, созданная святым Исаиею, оказывала могучую поддержку царю Езекии в религиозно-нравственном возрождении народа. - Первым делом Езекии было очищение храма от языческих мерзостей и восстановление в нем богослужения (2Пар.29:3-36); вместе с тем уничтожением "высот" Езекия положил конец совершению частных богослужений. Стремясь к искоренению идолопоклонства, он не пощадил даже национального священного

сокровища: по его приказанию был истреблен обоготворяемый многими иудеями медный змей, сделанный почти 800 лет назад Моисеем (Числ.21:9) и стоявший среди Иерусалима (4Цар.18:4). Затем, уже после падения Израильского царства, которому Езекия, опасаясь за свое собственное, не мог оказать помощи, была в Иерусалиме в присутствии множества иудеев⁸ торжественно отпразднована Пасха, ранее, вероятно, совершавшаяся частно, по семействам (2Пар.30).

Между тем умер завоеватель Самарии Саргон и на престол вступил младший сын его Сеннахирим. Смерть Саргона положила начало восстанию, широкой волной разлившемуся среди томившихся под тяжелым игом ассириян, народностей, населявших громадное пространство, охватывавшее всю Западную Азию и отсюда идущее далее до берегов Нила. Во главе восставших находились египетский фараон Сети и Тиргак, царь эфиопский. К возмущившимся народностям примкнул и царь Езекия. С громадными полчищами Сеннахирим двинулся на усмирение восставших. Поставив конечную целью своего похода Египет, он сначала с севера вступил в Палестину. Снова подчинив здесь власти ассириян некоторые возмущившиеся народности, Сеннахирим двинул часть своих войск к Иерусалиму. После взятия приступом и ограбления 46 укрепленных городов Иудеи, отряд Сеннахирима скоро осадил и столицу ее - Иерусалим; сам же Сеннахирим окружил Лахис, тоже город Иудейского царства на границе с Египтом. Ужас охватил жителей осажденного Иерусалима, к которым святой Исаия не преминул обратиться со словом ободрения, предсказывая, что ассириян ждет наказание Божие и именно в земли избранного народа (Ис.24:24-25). Но слово пророка не вливалось мужества в смятенные страхом души. Осада города затягивалась, так как Езекия не желал сдавать Иерусалим и усиленно укреплял его; к довершению бедствия появился голод, и некоторые в отчаянии стали предаваться распутству, что вызвало со стороны святого Исаии грозное обличение (Ис.22:1-2,12-14). Наконец, видя бесполезность сопротивления ассириянам, Езекия решил сдаться: он отправил в Лахис к Сеннахириму послов с изъявлением покорности. Сеннахирим снял осаду с Иерусалима, наложив на Иудейское царство дань в большем, против прежнего, размере, так что для уплаты ее пришлось снять золото, еще остававшееся от прежних разграблений храма на воротах и косяках дверей, ведущих во святилище. Но вот Сеннахирим услышал, что против него выступил, было пораженный им, египетский фараон Сети с Тиргаком, царем эфиопским, двинувшим свои войска с берегов Верхнего Нила. При таких обстоятельствах Сеннахириму подчинение Езекии показалось не более как вероломным желанием выгадать время, пока придут на помощь союзные цари. Поэтому Сеннахирим, не обращая внимания на только что заключенный с Езекией договор, вновь отправил к Иерусалиму отряд с тремя военачальниками, среди коих находился и Рапсак, начальник штаба. Отряд нашел ворота Иерусалима запертыми и стены его готовыми к обороне. Начальники ассирийского войска вступили в переговоры с представителями царя Езекии, убеждая Иерусалим к добровольной сдаче; в силу необходимости переговоры велись чрез стены города в присутствии множества народа. Они окончились следующей богохульной речью Рапсака, обращенной ко всем осажденным:

- Слушайте слова... великого царя ассирийского. Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия... и не обнадеживает вас... Господом, говоря: спасет нас Господь, и не будет город сей отдан в руки царя ассирийского. Не слушайте Езекии, ибо так говорит царь ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей, и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, пока я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных деревьев и меда, и будете жить, и не умрете. Не слушайте же Езекии, который обольщает вас говоря: Господь спасет вас. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли ли они Самарию от руки моей? Кто из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей? (4Цар.18:28-35).

Когда эту речь передали Езекии, то он в знак великой скорби разодрал одежды свои и, облекшись во вретище, отправился в храм; к пророку же Исаии он послал Елиакима и Севну, придворных чинов, вместе со старейшими священниками; одетые по примеру царя во вретище посланцы Езекии сказали святому Исаии:

- День скорби и наказания, и посрамления день сей... Может быть услышит Господь, Бог твой, все слова Рапсака, которого послал царь ассирийский..... хулить Бога живого и поносить словами, какие слышал Господь, Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых (4Цар.19:3-4).

На эти слова, дышавшие некоторой неуверенностью, пророк Божий дал ответ, полный твердой веры в помощь Господа:

- Так скажите господину вашему - так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя ассирийского. Вот, Я пошлю в него дух и он услышит весть и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его⁹ (4Цар.19:6-7).

Обнадеженный пророком, Езекия ответил послам ассирийского царя отказом сдать город, хотя вслед за этим отправил к Сеннахириму посольство со своей стороны, желая спасти свою страну от нашествия ассирийцев уверением в отсутствии изменнических замыслов. Посланцы Езекии застали Сеннахирима уже в самом Лохисе и не имели успеха; Сеннахирим их даже не выслушал. Чтобы обезопасить своим войскам тыл, он решил взять Иерусалим. Не желая тратить времени на осаду города, он попытался сначала склонить Езекию к сдаче города без боя; поэтому Сеннахирим отправил к Езекии вторичное посольство с письмом, в котором, уповая на свое могущество, убеждал его оставить надежду на спасение города Иеговою. Получив свиток, Езекия отправился в храм Божий, развернул его пред лицом Господа и обратился к Нему с такою проникновенною молитвою:

- Господи Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли. Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь (меня); открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога живого. Правда, о, Господи! Цари ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь. Но это не боги, а изделия рук человеческих, дерево и камень - потому и истребили их. И ныне, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один (4Цар.19:15-19).

К молитве Езекии присоединил свою молитву и святой пророк Исаия (2Пар.32:20). И молитва их была услышана. Господь чрез пророка Исаию обратился к Езекии с таким укрепляющим душу словом:

- Так говорит Господь, Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя ассирийского, Я услышал. Вот слово, которое Господь изрек о нем: Презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона, вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима. Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос и поднял так высоко глаза твои? На Святого Израилева... За твою дерзость против Меня, и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо в ноздри твои... и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел. И вот тебе, Езекия, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и на другой год - самородное; а на третий год сейте и жните, и сажайте виноградные сады, и ешьте плоды их. И уцелевшее в доме Иудином оставшееся пустит опять корень внизу, и принесет плод вверх¹⁰. Ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное от горы Сиона¹¹. Посему так говорит Господь о царе ассирийском: не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала... Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего (4Цар.19:21-22, 28-34).

И Господь не замедлил чудесным образом явить Свое могущество над ассирийским царем и Свое благоволение Иудеи. С солнечным рассветом, рассеявшим ночную мглу, рассеялись страх и тревога, нависшие над Иерусалимом: в ту же самую ночь **"пошел ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч; и встали**

поутру, и вот все тела мертвые" (4Цар.19:35), и царь ассирийский **"возвратился со стыдом в землю свою"** (2Пар.32:21). Жителям же Иерусалима досталась громадная добыча, наполнявшая лишившийся защитников ассирийский стан¹².

Наслаждаясь покоем, Езекия занялся мирным благоустройством своего государства, которое постепенно приобрело уважение окружающих народов (2Пар.19:22-23). Но эти мирные и счастливые дни сменила новая тревога: царь Езекия заболел смертельно; к его одру явился пророк Исаия и передал печальное слово Господне, чтобы Езекия сделал завещание относительно своего дома, так как его ожидает скорая смерть. Живший во времена ветхозаветные, когда во мраке загробном едва брезжил отблеск Грядущего Искупителя, Победителя ада и смерти, лишенный к тому же наследника, которому бы мог передать царство, и не насыщенный еще жизнью, Езекия в отчаянии повернулся к стене от солнечного света и горько заплакал: "О! Господи, - воскликнул он, - вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих" (4Цар.20:3).

Пророк Исаия, оставивший больного царя, "еще не вышел из города, как было к нему слово" Господа, услышавшего молитву верного раба Своего:

- Возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень: и прибавлю ко дням Твоим пятнадцать лет, и от руки царя ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего (4Цар.20:5-6).

Для исцеления болезни Езекии пророк Исаия велел употребить и доселе самое обычное на Востоке лекарство, именно пласт смокв: его, по приказанию пророка, приложили к нарыву¹³, появившемуся на теле царя. Для ободрения царя и по его просьбе Господь дал ему чудесное знамение, уничтожающее всякое сомнение в том, что выздоровевший Езекия будет "ходить в дом Господень". Пророк Исаия сказал царю:

- Вот тебе знамение от Господа, что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней или воротиться на десять ступеней?

Езекия ответил:

- Легко тени подвинуться вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней.

- И воззвал Исаия пророк ко Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым на десять ступеней¹⁴ (4Цар.20:8-11).

В книге пророка Исаии записана молитва, какую произнес Езекия, получив радостную весть о своем выздоровлении. Молитва эта в таких трогательных словах изображает настроение души царя в преддверии смерти и по избавлении от нее: "Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих, Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека, между живущими в мире. Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою: Он (т.е. Бог) отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что ты пошлешь мне кончину. Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне: спаси меня. Что скажу я? Он сказал мне, - Он и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей... Вот во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели (т.е. от могилы), бросил все грехи мои за хребет Свой¹⁵ (Ис.38:11-15, 17).

Слух о чудесном выздоровлении царя Езекии, быстро распространяясь, достиг даже такой отдаленной страны как Вавилония. Царь ее Меродах Баладан, еще сохранивший независимость государства под могучим напором ассириян, пользуясь случаем, отправил к Езекии посольство под видом того, чтобы поздравить его с выздоровлением и подробнее разузнать о сопровождавшем его чудесном знамении; действительною же целью

посольства было заключение с Езекиею наступательного и оборонительного союза; посольство везло к Езекии письмо и подарки от вавилонского царя. Езекия обрадовался посольству, идущему от царя обширного государства, и показал ему все свои сокровища. Посольство это было испытанием Езекии от Бога, "дабы открыть все, что у него на сердце". И благочестивый царь не выдержал испытания: еще так недавно видевший над собою проявление милосердия Божия, соединенного с чудесным знамением, Езекия, увлекшись тщеславием, при котором не было места мысли о славе Господа, переносит свое упование с Бога на людей и на себя самого. Но самое открытие Езекиею послам вавилонского государя всех тайн своего государства было обнаружением слабости человеческого разума в познании неисповедимых судеб Божиих, по которым Иудея и должна была пасть именно от нашествия вавилонского повелителя. С таким печальным откровением, бывшим наказанием Езекии за самонадеянность, и явился пророк Исаия к царю иудейскому, по удалении послов. Узнав от самого Езекии, что послы приходили "из земли далекой из Вавилона" и что "не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им царь во всем владении своем", Исаия сказал царю иудейскому:

- Выслушай слово Господне: Вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сегодня, в Вавилон; ничего не останется. Из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут и будут они евреями во дворце царя вавилонского.

- Благо слово Господне, которое ты изрек, - со смирением отвечал раскаявшийся Езекия, молясь в то же время, чтобы мир и благосостояние сопровождали хотя бы только дни его (4Цар.20:13-19; 2Пар.32:31; Ис.39).

Господь не отринул молитвы погрешившего царя: в мире "почил Езекия с отцами своими" (4Цар.20:21) и был похоронен со всевозможными почестями, при стечении множества иудеев, над гробницами сынов Давидовых в Иерусалиме¹⁶ (2Пар.32:33). Вскоре окончил дни свои и великий пророк святой Исаия: по преданию иудейскому, принимаемому Тертуллианом, Лактанцием и блаженным Иеронимом, святой Исаия скончался мученически, перепиленный пилою¹⁷ при преемнике Езекии Манассии.

Если, как говорит святой Кирилл Иерусалимский, "не одному из пророков не был Христос неведом", то о пророке Исаии это должно сказать в особенности. Книга его содержит предсказания о Христе-Спасителе столь полные и ясные, что по справедливости устами отцов церкви святому Исаии усвоено наименование "Ветхозаветного евангелиста".

У этого великого ветхозаветного пророка находим подробно начертанный образ Грядущего Мессии.

Предваренный пришествием Предтечи (40:3) Мессия, происходя по человечеству от рода Иессеева (11:1), родится от безмужней Девы (7:14) и будет преисполнен Даров Святого Духа (11:2) и носить имена, с несомненностью указующие на Его Божеское достоинство (9:6). Смиренный и кроткий Раб Божий, возлюбленный Господом и призванный Им для возвещения народам истины, Мессия "трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит", проявляя в то же время великую силу в водворении на земле своего царства (9:1-4), которое явится царством правды и мира и боговедения, - "тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут жить вместе, и малое дитя будет водить их, и корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и малое дитя будет водить их, и лев, как вол, будет есть солому, и младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою в гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет исполнена ведением Господа, как воды наполняют море" (11:6-9). Но наступлению этого царства должны предшествовать уничижение, страдания и, наконец, смерть Мессии за грехи людей: "Господи, - восклицает пророк, точно стоя у креста Распятого Спасителя, - кто поверил слышанному от нас (т.е. проповеди о воплотившемся Сыне Божием) и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который

привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презируем и мы ни во что ставили Его". Тогда как "Он взял на себя наши немощи, и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он был изъязвлен за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем и ранами Его мы исцелились; все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу, и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязаем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят, но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступление народа своего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его". Рядом с этим величественным в своем неизмеримом смирении образом страждущего Мессии пророк изображает прославленного за Его страдания Мессию Основателя Церкви: "Господу угодно было поразить Его и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его; на подвиг, души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет иметь добычу за то, что предал душу Свою на смерть и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался Ходатаем" (53:1-12).

Кондак, глас 2:

Пророчества дарование прием, пророкомучениче, Исаие богопроповедниче, всем изъяснил еси вочеловечение Господне, возгласив велегласно концем: се Дева во чреве приимет.

1 Это славословие серафимов, трижды указующее на святость Божества, признается откровением о трех лицах Божества не только христианами, но и некоторыми раввинами. Саваоф - Господь воинств (небесных).

2 Господь сказал Моисею: "Человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Исх.33:20).

3 Здесь св. Исаия, вероятно, уподобляет себя и народ свой прокаженным, которые по закону Моисея (Лев.13:45) должны были закрываться до уст, предостерегая встречных криком: "Нечист, нечист".

4 Это местоимение множественного числа - Нас, относящееся к Единому Богу, тоже есть раскрытие тайны Св. Троицы. Ср. Быт.4:26; 11:7.

5 Об этом событии в летописях самого Саргона говорится следующее: "Я осадил город Самарию и взял ее. Я увел в плен 27 280 граждан; я выбрал из числа взятых колесниц 50 колесниц для себя; все другое богатство народа этого города я предоставил взять моим слугам. Я назначил постоянных начальников над ними и наложил на них ту же самую дань, какая платилась раньше. На место взятых в плен, я отправил туда жителей завоеванных мною земель и наложил на них дань, которую я требую от ассириян". Ср. 4Цар.17:6. Из соединения остатков израильского населения с насильственно переселенными сюда ассирийским царем язычниками и образовалась та смешанная народность, которая впоследствии носила наименование самарян.

6 Св. Ев. Матфей в рождении Господа Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии видит исполнение этого пророчества святого Исаии: "Все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог (1:22-23)".

7 В конце царствования Ахаза, как уже видели, и храм был закрыт.

8 Хотя Езекия и приглашал оставшихся от переселения Саргоном израильтян на торжество, но последние с презрением отвергли это приглашение (Пар.30:5-10).

9 Сеннахирим действительно через несколько лет скончался в Ассирии, умерщвленный своими же сыновьями (4Цар.19:37).

10 Все жатвы Иудеи были сняты или потоптаны ассирийскими войсками; поэтому Иудеи грозил, по-видимому, неизбежный голод. Но Господь - говорит пророк - не допустит до этого: упавшие на землю зерна принесут плод достаточный для пропитания, не только в год удаления ассириян, но и на следующий. Так "уцелевший остаток (хлебных злаков) пустит опять корень внизу и принесет плод вверх".

11 Здесь под "остатком" разумеется постоянно находившийся среди неверного иудейского народа "остаток" верных истинному Богу (Ис.1:9; 10:22; Иез.6:8; Рим.8:29), из которого произошли ветхозаветные праведники, к которому принадлежали Христовы апостолы и из которого выросла Церковь - спасение миру.

12 Восторженная радость и благодарность избранного народа к Богу избавителю нашла свое выражение, как предполагают некоторые толкователи, в псалмах 45, 46 и 75.

- 13 В еврейском тексте болезнь Езекии носит название "шехин"; предполагают, что это был чумный нарыв.
- 14 Здесь понимаются устроенные Ахазом по вавилонскому образцу солнечные часы; они могли представлять собою или высокое здание с восходящими ступенями или горизонтальный круг расположенными на нем в известном порядке чертами; солнечная тень, падая на эти часы, постепенно передвигалась по ступеням или чертам, что, собственно и служило показателем времени. Примечательно, что по астрономическим вычислениям 26 сентября 703 г., год падающий на время болезни Езекии, было частное солнечное затмение, видимое в Иерусалиме; оно и могло быть причиной того чудесного явления (возвращения солнечной тени на десять ступеней назад), о котором сообщает Библия.
- 15 Т.е. простил, забыл их.
- 16 Езекия умер по указанию наиболее заслуживающих доверия источников в 699 году.
- 17 Вероятно, на мученическую кончину святого Исаии указывает. Евр.11:39.

Страдание святого мученика Христофора

О сем преславном мученике¹ рассказывают нечто странное и необыкновенное, будто он имел песью голову и происходил из страны людоедов². Когда одним комитом³ он взят был на войне в плен, то не обладал даром человеческой речи. Он помолился Богу, и Господь послал к нему ангела, который сказал ему: "Мужайся, Репрев!" - таково было его первое имя, - а потом прикоснулся к его устам и сообщил ему чрез это способность говорить. Когда после сего он прибыл в один город, то стал обличать тех, которые преследовали христиан. За это некий Вакх избил его, но он в ответ на это сказал Вакху, что принимает со смирением от него побои только ради заповеди Христа, а если бы он поддался гневу, то не устоял бы ни сам Вакх, ни даже сила императора, которую он обратил бы в ничто. Вскоре за ним было прислано двести человек воинов, чтобы привести его к императору⁴, и, когда они шли, то на пути совершенно сухой жезл, бывший в руках святого, путешествия у

воинов не хватило хлеба, то он умножил его в изобилии. Это великое чудо привело в удивление воинов, и они уверовали во Христа и вместе со святым были крещены Антиохийским епископом, святым священномучеником Вавилою⁵, причем святому вместо Репрева дано было имя Христофора. Когда святой приведен был к императору, то последний при виде его почувствовал ужас и неожиданно упал навзничь, а потом, придя снова в себя, задумал заставить его отречься от Христа, но не явными мерами насилия, а хитростью сперва изменить его настроение, а потом ласкою склонить его к исполнению своей воли. С этою целью он велел позвать двух женщин - блудниц, красивых лицом и готовых отдать себя на блудное соединение, которые соблазнительными беседами возбуждали в молодых людях непреодолимое, безумное стремление к блудодеянию. Имя одной из этих женщин было Каллиникия, а другой - Акилина. Император велел им войти к святому и внушить ему различные соблазнительные мысли, как это было у них в обычае, чтобы, побуждаемый преступною любовью к ним, он согласился отречься от веры во Христа и принести жертву языческим богам, но святой Христофор стал их поучать вере во Христа и своим словом отвратил их от идолослужения. Вернувшись к императору, они объявили себя христианками, за что подвергнуты были жестоким мучениям и, потерпевши таким образом страдания за веру во Христа, восприняли мученические венцы. Сильно

разгневавшись на этих женщин, император велел привести к нему святого Христофора и стал издеваться над ним по поводу необыкновенного вида его лица, но святой в ответ на это назвал его вместилищем действий диавола, ибо такой смысл имело имя императора Декия. После этого император приговорил к смерти тех двести человек воинов, которые были посланы, чтобы привести к нему святого Христофора и которые приняли святое крещение вместе с ним, так как они пришли к святому и на глазах императора поклонились ему. Он велел всем им отсечь головы, а тела их сжечь, святого же Христофора приказал заключить в медный сосуд, прибить его в нем гвоздями, а затем сосуд раскалить, но когда это было исполнено, то святой остался невредимым. Не испытывая никаких страданий ни от огня, ни от пригвождения, он стоял в раскаленном сосуде, как бы в какой приятной прохладе. Многим из присутствовавших это показалось обманом, а верующим святой совершенно правдиво и с радостью рассказал, что во время истязания он видел какого-то весьма высокого ростом и прекрасного видом, одетого в белые одежды мужа, который исходящим от него светом превосходил солнце и имел на главе своей блестящий венец, что его окружало множество воинов, с которыми какие-то черные и смрадные арапы вели борьбу, стараясь схватить и увлечь его, но этот страшный вождь с гневом взглянул на них и своим взглядом привел в смятение и поразил все это вражеское воинство, а ему дал силы без вреда перенести мучение. Слыша такой рассказ и видя святого совершенно невредимым, многие из народа поверили ему и обратились ко Христу, а затем вынули святого из раскаленного сосуда, за что и были изрублены царскими палачами. После сего святому Христофору привязали на шею камень и бросили его в колодец, но ангел извлек его оттуда, потом надели на него раскаленную медную одежду и наконец отсекли ему мечом голову⁶. Память святого Христофора и других святых мучеников, с ним пострадавших, празднуется в Кипариссии⁷ в день его кончины, близком ко дню кончины святого великомученика Георгия⁸.

Тропарь, глас 4:

Одеждами от кровей украшаяся, Господеви предстоиши Царю сил, Христофоре приснопамятне: отонудуже со безплотными и мученики поеши трисвятым и страшным сладкопением: темже молитвами твоими спасай стадо твое.

1 Память святого Христофора весьма чтится как на востоке, так еще больше на западе, особенно в Испании. На западе прибегают к нему во время заразных болезней.

2 Одни утверждают, что святой Христофор по происхождению своему был хананеом, а другие производят его от канинцев (canis - собака) или кинокефалов (κύνοc - собака и κεφαλή - голова) антропофагов (άνθρωπος - человек и φάγειν - есть). Песий вид святого в славянском Прологе отвергается, а Никодим в Синаксаристе дает ему только безобразный вид.

3 Комитами назывались царские телохранители, а впоследствии этот титул стал прилагаться вообще к лицам, составлявшим свиту проконсулов, областеначальников и др.

4 Согласно с греческими прологами Ассемани полагает, что это был император Декий, царствовавший в Римской империи с 249 до 251 г.

5 Память священномученика Вавилы празднуется 4 сентября.

6 Святой мученик скончался в Ликий при императоре Декии ок. 250 г.

7 Согласно с актами мученика день его кончины все древнейшие календари, восточные и западные, относят к 23 апреля.

8 Кипариссий или Кипарисс - местность в Константинополе.

Сказание о перенесении мощей святителя Николая, архиепископа Мирликийского¹

В лето 1087, при царе греческом Алексии Комнине² и при патриархе Константинопольском Николае Грамматике³, во время княжения на Руси Всеволода Ярославича⁴ в

Киеве и сына его Владимира Всеволодовича Мономаха в Чернигове⁵, в греческую область вторглись измаильтяне⁶, как с той так и с другой стороны моря. Они прошли по всем городам и селам, от Корсуня⁷ до Антиохии и до Иерусалима; при этом они иссекали мужчин, женщин же и детей брали в плен и сжигали дома и имущества. Церкви и монастыри опустели, и города перешли во власть неверных. Тогда были опустошены и Миры ликийские, в которых почивало тело святителя Николая, тело драгое и всечестное, творившее дивные и преславные чудеса. Преподобный сей муж мог бы защитить град свой и Церковь от опустошения, но, по повелению Божию, не воспротивился, говоря: "Господи, угодное пред очами Твоими сотворю".

Но Господь наш Иисус Христос не мог допустить, чтобы мощи святителя почивали в опустошенном месте и никем не славилась, по сказанному в Писании: да торжествуют святые во славе (Пс.149:5); и еще: слава будет всем святым Его (Пс.149:9).

В граде Бари, принадлежавшем тогда норманнам⁸, жил некий пресвитер, христоролюбивый и праведный. Ему явился во сне святой Николай и сказал: "Иди и скажи гражданам и всему собору церковному, чтобы они пошли в град Миры, взяли меня оттуда и положили здесь, ибо я не могу пребывать там, в опустошенном месте. Такова воля Господа".

Сказав сие, святитель стал невидим. Пробудившись утром, пресвитер поведал всем бывшее видение. Они возрадовались и говорили: "Ныне возвеличил Господь милость Свою на людях Своих и на граде нашем, ибо сподобил нас приять угодника Своего, святого Николая".

Тотчас они избрали из своей среды мужей благоговейных и богобоязненных и отправили их в трех кораблях за мощами святителя. Представляясь идущими для торговли, те мужи нагрузили свои корабли пшеницею и отправились в путь.

Приплыв в Антиохию, они продали пшеницу и закупили все, что было нужно. Тут они узнали, что венецианцы, находившиеся там, хотят их предупредить и взять мощи святого Николая. Тотчас баряне с поспешностью отправились, прибыли в Миры ликийские и пристали к городской пристани. Задумав дело на спасение себе и граду своему, они

вооружились и вошли в церковь святого Николая. Здесь они увидели четырех иноков и спросили их, где почивают мощи святого Николая. Те показали им место раки. Баряне раскопали помост церковный и нашли раку, полную мира. Миров они вылили в сосуд, а мощи святого взяли и отнесли на корабль, затем отплыли. Двое иноков остались в Мирах, а двое сопровождали мощи святого Николая⁹. Отправились они из града Мир месяца апреля в 11 день, а прибыли в град Бари месяца мая в 9 день, в воскресенье вечером. Видя, что прибыли из града Мир с мощами святого Николая, все жители града Бари, мужи и жены, от мала до велика, вышли навстречу святителю со свечами и фимиамом, приняли мощи с радостью и великою честью и положили их в церкви святого Иоанна Предтечи у моря.

Многие чудеса творили здесь мощи святителя. Прибыли они в Бари в воскресный день вечером и уже в понедельник утром исцелили 47 больных, мужей и жен, одержимых различными недугами: у одного болела голова, у другого очи, у иного руки и ноги, сердце, а то и все тело страдало от духов нечистых. Во вторник исцелились 22 больных, а в среду - 29. В четверг рано утром святой Николай исцелил глухонемого, болевшего уже 5 лет. Затем святитель явился некоему благочестивому иноку и сказал: "Итак, волею Божиею, пришел я к вам в страну сию, в день воскресный, в час девятый, и вот 111 человек исцелены мною".

И еще другие чудеса по вся дни творил святой Николай, подобный источнику, текущему без конца. И много даров приносили святому, золото и серебро и многоценные одежды. Видя преславные его чудеса, граждане преисполнились великою радостью, создали великую и прекрасную церковь во имя святителя и чудотворца Николая¹⁰, и сковали для мощей его раку серебряную позлащенную. В третье лето по перенесении мощей из Мир ликийских они послали к Римскому папе Урбану, прося, чтобы он прибыл в Бари со своими епископами и со всем клиром церковным для перенесения мощей святого Николая. Папа прибыл в сопровождении епископов и клира; они вложили мощи святого в серебряную раку, затем епископы и вельможи перенесли ее в новую, великую церковь и положили в алтаре, месяца мая в 9 день. Перенесли они и ветхий гроб святителя, в котором он был привезен из Мир, поставили гроб в церкви и положили в него часть руки от мощей святого. Многие люди приходили и поклонялись святому, целуя мощи его и раку. Римский папа Урбан, епископы и все граждане сотворили в тот день великий праздник и прославление святому, которое творят и до сего времени¹¹. В те дни они утешались пищею и питьем и, раздав щедрую милостыню убогим, возвратились в дома свои с миром, славя и хваля Бога и святого угодника Его Николая.

Тропарь, глас 4:

Приспе день светлаго торжества, град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликует пеньми и пеньми духовными: днесь бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия, светозарными лучами, и разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас яко предстатель наш великий николае.

Кондак, глас 3:

Взыде яко звезда от востока до запада твоя мощи святителю Николае, море же освятится шествием твоим, и град Барский приемля тобою благодать: нас бо дея явился еси чудотворец изящный, предивный и милостивый.

1 Житие св. Николая чудотворца см. под 6 декабря.

2 Алексей I Комнен управлял Византийскою империей с 1081 по 1118 г.

3 Николай III Граматик патриаршествовал с 1084 по 1111 г.

4 Всеволод Ярославич, сын Ярослава Мудрого и внук Владимира святого, княжил с 1075 по 1076 г. (6 месяцев); затем вторично с 1078 по 1093 г.

5 Владимир Всеволодович Мономах правил с 1073 г. по 1125 г.

6 Под измаильянами здесь разумеются одноплеменные восточные народы: турки, печенеги и половцы.

7 Древний город в Крыму, около Севастополя, называвшийся также Херсонесом Таврическим.

8 Город Бари находится на юге итальянского полуострова, на восточном его берегу у Адриатического моря, в области, называвшейся Апулией. Население южной Италии было издавна греческое. К концу IX в. здесь утвердилась власть греческого императора. В 1070 г. город Бари был взят у греков норманнами, северным племенем германского народа, но и после этого в некоторых апулийских монастырях сохранилась православная вера и Богослужение, и они были подчинены константинопольскому патриарху.

9 В службе на перенесение мощей святителя Николая воспеваются: "Морем святителю быша шествия твоя, из Мир ликийских в Барград: взятся бо от гроба ковчег твой, и к западу дойде от востока, благочестно последовавшим монахом, иже при гробе твоём, честь ти творившим, мановением Владыки всех, Николае преславне".

10 Празднование перенесения мощей святителя Николая на Руси было установлено при митрополите киевском Иоанне II, в 1089 г.

11 Церковь эта существует до сих пор.

Преподобный Иосиф Оптинский

Дни памяти

22 мая

24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших

Преподобный Иосиф Оптинский был духовным чадом и келейником великого оптинского старца Амвросия. В течение тридцати лет был он его «правой рукой». О нём повторяли слова блаженной старицы: «Что Амвросий, что Иосиф – одно». Явственно являл собой преподобный Иосиф плоды послушания духовному отцу, всем видны были дары Святого Духа, почивающие на смиренном и кротком подвижнике: прозорливость, чудеса исцелений больных и страждущих.

Преподобный Иосиф удостоился неоднократного посещения Царицы Небесной, и Божия Матерь называла его «любимче мой». Это

был старец, на котором видимо почивала благодать Божия, многие свидетельствовали о сиянии, исходящим от его лика. По воле Божией многие современники видели, как из глаз старца буквально лились потоки лучей. Этот Фаворский свет сопровождал подвиг преподобного Иосифа, озаряя божественным светом его поучения, письма, наставления. Он стал одним из столпов и светильников Оптиной пустыни, вставшим на смену преподобным Амвросию и Илариону. И одним из немногих, кого можно назвать «избранником Божией Матери».

Из этого мальчика выйдет что-нибудь особенное

Путь преподобного Иосифа (в миру Ивана Ефимовича Литовкина) к Богу начался в детстве. Родился он в доброй, благочестивой и верующей семье в селе Городище, Старобельского уезда, Харьковской губернии. Отец его, Ефим Емельянович, был в своём селе головой, пользовался всеобщим уважением. Мама, Марья Васильевна, была строгой, но справедливой и милостивой.

И отец и мать постоянно благотворили беднякам, иногда раздавали милостыню даже тайне друг от друга, по Евангельскому слову, чтобы правая рука не знала о том, что делает левая. Любили принимать в свой дом монахов, собирающих на обитель, и всегда

жертвовали на храм. Отец нередко выражал желание, чтобы кто-нибудь из его детей посвятил себя Богу.

Родители приучили всех своих детей (а их было шестеро: три сына и три дочери) всегда ходить в храм, молиться и читать духовные книги. Особенно любили жития святых. И второго сына назвали Иоанном в честь своего любимого святого Иоанна Милостивого. Покров этого святого был над Иоанном всю жизнь, и он рос необыкновенно добрым ребёнком. Уже в раннем детстве он своей нежной и чуткой душой умел чувствовать чужое горе, и, увидев кого-то из родных в печали, молча подходил и по-детски пытался утешить и приласкать страждущего человека.

Интересно, что по свидетельствам современников, на всех старцах Оптинских с детства лежала печать избранничества, особого Божия благоволения. Будущий преподобный Макарий слышал слова своей любимой матери, которая не раз говорила о тихом и кротком Мишеньке: «Сердце моё чувствует, что из этого ребёнка выйдет что-нибудь необыкновенное».

Про маленького Ванечку подобное говорил его мудрый отец, а также его наставник, протоиерей: «Из этого мальчика выйдет что-нибудь особенное». Такие слова и избранность от чрева матери напоминают об игумене земли Русской, преподобном Сергии Радонежском и о преподобном Серафиме Саровском.

Другими знаками его избранничества было видение в детстве Божией Матери, после которого ребёнок стал уклоняться от детских игр, и в его детском сердечке загорелась живая вера и любовь к Царице Небесной. Вскоре после этого видения в селе случился пожар. Огонь грозил перекинуться на новый, только что отстроенный дом Литовкиных. Маленький Ваня с молитвой обратился к Божией Матери и начал кричать: «Царица Небесная! Оставь нам наш домик!». И дом остался стоять невредимым среди пожарища, а кругом всё сгорело.

Старшая сестра, впоследствии ставшая монахиней, научила Ваню грамоте. И он пошёл учиться, уже разумея грамоту. В училище он хорошо занимался, и преподаватели ценили его способности.

Скорби и испытания

Ваня рано узнал, что такое скорби. Любимая сестра ушла в монастырь, и он тосковал по ней. В четыре года он остался без папы, а в одиннадцать лет умерла, заболев, и мама.

Иван и его брат Петя остались круглыми сиротами, и жизнь их круто изменилась. Старший брат стал полным хозяином имущества. Был он человеком неплохим, но страдал слабостью винопития. И когда через год после смерти мамы старшая сестра приехала из монастыря навестить братьев, дом и родительское имущество были спущены до нитки.

Так Господь вёл Ивана путём скорбей и испытаний. Ему пришлось работать и в трактире, и в бакалейной лавке, таскать пятипудовые мешки и прочие тяжести, сопровождать обозы с товаром. Воры снимали с него сапоги, он тонул, переносил доски с плотов, падал в обморок от голода, скитался, бывал бит жестоким хозяином, подвергался многочисленным опасностям и искушениям.

Чистая душа

Мирские соблазны обходили стороной чистую душу юноши, Господь хранил его среди грубой и нередко развращённой среды. С ним был Покров Божией Матери. Вина Иван никогда не пил и в карты не играл. Не общался с девушками. Его как-то спросили: «Нравился ли вам кто-то в миру?». На это он ответил с наивной простотой, которая свидетельствовала о его искренности и невинности: «Да ведь я был близорук и никого не мог хорошо рассмотреть издали; а близко подходить совестился – был застенчив. Бывало для меня очень трудно, когда хозяин при гостях пошлёт позвать кого-нибудь, а я издали

никак не разберу, к кому нужно подойти». Вообще он в миру всегда испытывал тоскливое чувство; и молитва – это единственное наследство, доставшееся ему от благочестивых родителей, – была неизменной спутницей его скорбной жизни, и храм был единственным местом утешения, куда его всегда влекло благочестиво настроенное сердце.

Когда, наконец, Иван устроился на хорошее место, к благочестивому купцу, тот был так тронут чистотой и честностью юноши, что решил женить его на своей дочери. Но Господь призывал молодого человека к другому пути. И он чувствовал это призвание. Поэтому когда его сестра-монахиня написала ему про скит Оптиной пустыни, который славился старцами, Иван решил оставить мир и отправиться на богомолье.

Этот брат Иван пригодится и нам, и вам

Сначала собирался он в Киев, чтобы поклониться святым местам. Но Господь властно вмешался в планы юноши и через сестру-монахиню и стариц, духовных чад оптинских отцов, привёл молодого человека в Оптину. Ему даже нашлись в попутчицы две монахини, которые, приехав в Оптину, первым делом отправились к преподобному Амвросию. Они сказали старцу, что привезли с собой «брата Ивана», называя юношу в шутку братом из-за его монашеских устремлений. На что великий старец прозорливо ответил: «Этот брат Иван пригодится и нам, и вам», как бы прозревая будущего оптинского старца и ту пользу, которую впоследствии он принесёт и самой Оптиной, и женским монастырям, которые окормлялись у старцев.

Молодой паломник бесхитростно рассказал старцу всю свою жизнь и попросил благословения пойти в Киев, где, возможно, он бы и остался. Старец, выслушав Ивана, слегка ударил его по голове и сказал: "Зачем тебе в Киев, оставайся здесь". Юноша от всей души поверил, что слова старца указывают ему волю Божию. Он поклонился преподобному Амвросию и вручил себя старцу.

Начало иноческой жизни

Так 1 марта 1861 года началась монашеская жизнь молодого послушника в Оптиной рядом с великим старцем. Ивану было 24 года, и впереди его ждал иноческий путь длиной в полвека.

По оптинским обычаям новоначальных для смирения отправляли на трудное и хлопотливое послушание в трапезную. «Брат Иван» стал помощником повара в скиту. Но молодой послушник, хлебнувший горя в миру, только радовался, что оказался в тихой обители, далеко от искушений и суеты. С первых же дней обнаружились в нём все добрые качества его чистой души, которую будто бы изначально приуготавливал Господь к монашеской жизни. Скромность, послушание, честность, доброта, молчаливость и любовь к молитве – всё это было хорошими задатками для настоящего инока. И эти качества не остались незамеченными.

Школа смирения

Вскоре послушника перевели келейником к великому старцу Амвросию, и в хибарке старца он прожил пятьдесят лет: тридцать лет рядом с преподобным Амвросием и двадцать после его смерти, когда отец Иосиф уже сам стал старцем. К старцу приезжало огромное количество людей, искавших старческого совета и окормления.

Ивану пришлось терпеть многочисленные столкновения, искушения, происходящие случайно и намеренно, «для испытания». Старший келейник, суровый и угрюмый, часто делал ему выговоры, иногда несправедливо. У Ивана не было даже своего угла, где бы мог он почитать, помолиться, отдохнуть. Спал он в приемной, чуть не до полуночи полной посетителями, а в час ночи надо было уже идти к утрени...

И это было школой смирения, когда учился молодой послушник терпению и самоукорению, которые так сладостны и благодатны. Несправедливость раздражает обычного человека, но если он учится принимать всё как из руки Господа и считает себя достойным всякого осуждения, то становится духовно опытным подвижником и обретает мир и покой, радость о Господе.

У нас лучше, чем на Афоне, оставайся с нами

Господь не случайно привёл Ивана в эту хибарку: будущий старец закалялся духовно, становился свидетелем духовной борьбы, молитвы великого подвижника. Но такие испытания были очень трудны для неокрепшего духовного воина. Его стали мучить помыслы о заветном Киеве, о тишине и покое, о Святой Горе Афон. Как-то раз, когда помыслы уехать на Афон досаждали особенно сильно, послушник услышал за спиной голос старца, который слегка ударил его по плечу и сказал: «Брат Иван, у нас лучше, чем на Афоне, оставайся с нами».

Прозорливость старца настолько поразила молодого послушника, что он со слезами раскаяния упал к ногам преподобного Амвросия. С этого момента он ясно понял, что смущающие его помыслы были просто искушением. Каких наставников ему ещё искать, если рядом с ним старец, который читает его мысли?! И больше юноша не помышлял об уходе. До самого отъезда преподобного Амвросия в Шамордино он был верным и преданным помощником и келейником великого старца.

Стяжи дух мирен

Второй келейник старца, отец Михаил, был человеком добрым, но с крутым нравом. Он частенько покрикивал на младшего келейника, но тот сумел своей кротостью и терпением расположить к себе, и они вскоре стали друзьями. А после кончины преподобного Амвросия отец Михаил даже избрал бывшего младшего келейника своим духовником, хотя был старше летами и иерейским саном.

Учеником и письмоводителем старца Амвросия был иеромонах Климент Зедергольм (сын немецкого пастора, принявший православие). Он был очень благородным человеком высокой духовной жизни, но крайне вспыльчивым, с горячим характером. Ни с одним келейником старца дела у него не ладились, он каялся, просил прощения за несдержанность характера, но сладить с собой не мог. Молодой послушник и здесь вышел победителем, его смиренное устроение, кротость умиротворяла даже самых вспыльчивых и гневливых людей. Сам отец Климент говорил о нём, что это «единственный человек, на которого я не могу, не умею раздражаться».

На нём сбылись слова преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Духовное возрастание

Через три года послушника постригли в рясофор с именем Иоанна. А в 1871 году, через десять лет после вступления в обитель, он был пострижен в монашество с именем Иосифа. Было ему в то время тридцать четыре года, и это был уже духовно опытный воин.

В 1877 году монах Иосиф был рукоположен в иеродьякона. Жизнь его оставалась всё такой же многотрудной, полной дел и забот. По-прежнему он не имел своей кельи и спал в приёмной, которая была занята посетителями с утра и до ночи. Однажды, изнемогая от трудов, отец Иосиф дождался в тёмном проходном коридорчике, пока старец закончит приём посетителей, и заснул, сидя на пороге. Старец по дороге в свою спальню запнулся о келейника. Разбуженный отец Иосиф только кротко улыбнулся, а его великий наставник,

несомненно, вознёс молитву за своего преданного ученика, чтобы Господь укрепил его в подвиге смирения и терпения.

1 октября 1884 года за литургией в честь торжественного открытия Шамординской женской обители отец Иосиф был рукоположен в иеромонаха. С первого же дня он начал своё священнослужение твёрдо, внятно, без ошибок и смущения, с благоговением. В дни служения он становился особенно радостным. Старец Амвросий по болезни не мог посещать храм, и по воскресным и праздничным дням всенощное бдение совершалось в его келлии. Теперь эту обязанность исполнял иеромонах Иосиф.

Заря нового светильника

К этому времени отец Иосиф уже был старшим келейником старца Амвросия. Тихий и серьезный, выходил он к посетителям, внимательно выслушивал, в точности передавал ответ старца, ничего не добавляя от себя. Но всё чаще старец отсылал посетителей спросить совета у келейника, и всех поражало, что его слова буквально совпадали с тем, что говорил сам преподобный Амвросий. Всё чаще старец на вопросы отвечал: «Спросите у отца Иосифа». Причём ответы отца Иосифа всегда совпадали с ответами старца. Это стало заметно окружающим, и многие стали испытывать, так ли это на самом деле. Для проверки обращались с одинаковыми вопросами к отцу Иосифу и к старцу Амвросию. А старец улыбнётся, подмигнёт и ответит теми же словами. Видимо, он поступал так для укрепления веры в своего ученика.

Но когда духовные дары отца Иосифа стали явственно заметны окружающим, старец прекратил «проверки», сказав одной из своих чад строго: «Не испытывай больше». Лицо старца светилось от радости, когда кто-нибудь рассказывал ему о том, какой хороший совет дал отец Иосиф, как умиротворил он или порадовал посетителей. Это было утешением для любящего духовного отца, он духовно прозревал в молодом келейнике будущего старца, это была для него заря нового светильника Оптиной Пустыни.

Жил при Оптиной пустыни древний старец – прозорливец, отец Пахомий – блаженный. Он очень любил отца Иосифа; и когда тот был ещё простым монахом, отец Пахомий всякий раз, как с ним встретится, непременно попросит у него благословение.

– Отец Пахомий, да я не иеромонах, – улыбнется ему отец Иосиф.

– Удивляюсь, – ответит Пахомий. – Отец Иосиф – все равно, что отец Абрисим.

Одна раба Божия, юродивая, была у старца Амвросия и, увидев отца Иосифа, сказала ему: «Вот было у одного старца два келейника; один из них и остался на его месте».

За старца я готов и в острог пойти

Забываясь о посетителях и духовных чадах старца, отец Иосиф умел беречь и своего наставника. Когда видел, что старец утомлён, то кротко, но твёрдо напоминал своему любимому отцу, что настало время отдыха. Старец нередко превозмогал себя, жалея своих чад, и занимался с ними до поздней ночи. И тогда его келейник заходил будто бы по какому-то делу, чаще всего, чтобы завести часы, и с любовью, но тревожно смотрел на любимого духовного отца. И старец сдавался: «Ну, теперь прощайте, отец Иосиф стал часы заводить, значит, пора расходиться».

Однажды скитская братия была напугана приходом неизвестного человека, который, размахивая пистолетом, громко объявлял всем, что идёт к отцу Амвросию. Все испугались выстрела и не смели остановить его. И только отец Иосиф сохранил спокойствие. Он вышел к незнакомцу, по-видимому, с тайной молитвой, и спокойно и кротко спросил у него, что ему нужно.

«Мне нужно видеть отца Амвросия!», – отвечал этот странный человек, как оказалось впоследствии, сумасшедший, размахивая пистолетом. Тогда отец Иосиф, глядя ему в глаза, осенил его крестным знамением. Сумасшедший сразу же сник и опустил руку с пистолетом,

который тут же отняли. Это случай показал самоотверженную любовь отца Иосифа к своему духовному отцу, ради которого он был готов пожертвовать и своей жизнью.

В другой раз одна посетительница пыталась впутать отца Иосифа в одно неприятное для старца денежное дело и даже угрожала ему. Но отец Иосиф ответил ей спокойно: «Ну что ж, за старца я готов и в острог пойти».

Истинный послушник

Первая шамординская настоятельница, мать София, известная своим умом и преданностью старцу, не раз повторяла: «Уж и любит батюшка своего отца Иосифа, да и есть за что». Да и действительно было за что: это был истинный послушник, который никогда, ни в крупных делах, ни в мелочах не противоречил своему духовному отцу. Его послушание и вся его монашеская жизнь воочию подтвердили слова святых отцов. На вопрос «Почему нет истинных старцев?» они отвечали: «Потому что нет истинных послушников». Все великие, как древние, так и современные старцы были в своё время истинными послушниками. Полным отсечением своей воли и искренним всегдашним самоукорением они стяжали смирение, которое и просветило их сердца благодатью Христовой и озарило их ум светом разума Христа. Отчего и сделались они способными быть наставниками и старцами, наставлять и руководить другими людьми, понимать всякие искушения и приращения врага, обладали даром духовного рассуждения.

Истинное послушание проверяется даже в мелочах. Так, однажды к старцу Амвросию пришёл настоятель, игумен Исакий. Сидя в приёмной в ожидании, он спросил у келейника, отца Михаила, можно ли ему почитать одну из книг старца. Отец Михаил с низким поклоном добродушно ответил: «Сделайте одолжение, отец игумен, какую вам угодно». Такой же вопрос отец Исакий задал вошедшему немного позднее отцу Иосифу. Истинный послушник ответил: «Сейчас я спрошу у старца». Этот ответ очень понравился настоятелю. Он показывал, как научился отец Иосиф отсекал свою волю.

Внутреннее безмолвие и смирение

Находясь непрерывно при старце, отец Иосиф учился у него самой жизнью, живым общением с этим великим светильником. Несмотря на хлопотливое послушание, он очень много читал святоотеческой литературы, черпая для себя духовную мудрость, которой делился впоследствии со своими чадами. Любимой и неразлучной его книгой было «Добротолюбие».

Несмотря на внешне беспокойную жизнь, отец Иосиф, как и его наставник, хранил сердечное безмолвие и непрестанную Иисусову молитву, очищающую сердце подвижника. Впоследствии он будет давать своим чадам наставления о прохождении опытным путём этой молитвы, внутреннего делания.

С братьями отец Иосиф держал себя ровно, никого особенно не отличал, друзей, как и положено монаху, не заводил. Он выходил только в храм и с поручениями старца. Когда ездил со старцем на дачу, то там позволял себе невинное утешение: рыбалку. Но и в этом занятии больше проскальзывала любовь к уединению. Главным же образом соблюдал он внутреннее безмолвие.

Он и впоследствии предостерегал некоторых своих нетерпеливых чад, рвущихся раньше времени к подвигу затвора и уединения, объясняя, что без внутреннего безмолвия и уединения не бывает внешнего. И внешний затвор без внутреннего только повреждает. При этом он нередко напоминал об иноке, который, не стяжав внутреннего безмолвия и смирения, отправился в пустыню, но, не победив своих страстей, не мог удержаться от гнева. Оставшись без братии, он обратил свой гнев к неодушевлённым предметам, и, разбив в гнев свой кувшин, который некстати опрокинулся, вернулся назад в обитель.

В сердце отца Иосифа обитало блаженное смирение и сиял тихий свет молитвы. Это смирение привлекало к себе сердца людей, внутреннее смирение в отличие от внешнего, показного, обладает чудесным даром привлекать и умирять даже сердца грешников. Так, он писал в одном из писем: «Что я значу без батюшки? – нуль и больше ничего», и при этом изобразил для наглядности большой нуль.

Старцу и отцу Иосифу задавали один и тот же вопрос о том, как узнать прозорливого человека: «Встречается человек, по-видимому, прозорливый, а между тем чувствуется в нём что-то не то, как узнать, от Бога ли его прозорливость?». Оба подвижника ответили одинаково: «Узнать таких людей нужно по смирению. Потому что враг прозорливость может дать человеку, а смирения никогда не даёт, – оно палит его самого».

Свят, свят, свят Господь Саваоф

В 1888 году преподобный Иосиф сильно простудился и заболел. Его отвезли в больницу и 14 февраля, по благословению старца Амвросия, постригли в схиму. Когда больному стало совсем плохо, ему прочитали отходную, и все присутствующие решили, что кончина близка. После прочтения отходной отец Иосиф попросил ухаживающего за ним брата сходить к любимому наставнику и передать ему, что он просит отпустить его с миром.

Когда брат передал отцу Амвросию эту просьбу его любимого чада, тот отправил его обратно и велел, зайдя к больному, сказать про себя: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». Брат в точности исполнил наказ старца, и, только он произнёс эти слова, как больному стало лучше. И он попросил чаю. По молитвам преподобного Амвросия смертельная болезнь отступила.

А что, если это не моя воля, а самой Царицы Небесной?

Во время этой болезни своего избранника вновь посетила Царица Небесная со словами: "Потерпи, любимче Мой, немного осталось".

Когда как-то раз одна монахиня, беседуя с преподобным Амвросием, спросила у него, какая была Матерь Божия в последние годы Своей жизни. Старец сказал ей: «Сходи к отцу Иосифу и спроси у него, какова была Матерь Божия, когда ей было шестьдесят лет». Отец Иосиф по своему смирению никогда об этом не рассказывал. Неизвестно точно, сколько раз он сподобился посещения Богородицы, потому что, как истинный монах, он скрывал свои дары. Но своими словами преподобный Амвросий ясно давал понять, что его ученику являлась сама Пречистая Дева.

По-видимому, отец Иосиф постоянно находился в молитвенном общении с Божией Матерью, и когда была необходимость, то, как последний довод, говорил: «А что, если это не моя воля, а самой Царицы Небесной?». И все умолкали, благоговей и испытывая священный ужас перед этим аргументом.

Теперь у нас новый духовник

По выздоровлении отца Иосифа отец архимандрит Исаакий официально назначил его помощником старца. И с этого времени он начинает открыто исповедовать и помогать изнемогающему от трудов и болезней преподобному Амвросию. Батюшка Амвросий был очень рад и говорил окружающим: «Теперь у нас новый духовник».

Летом этого же года отец Иосиф получил неожиданные утешения: отец Амвросий благословил его съездить к заветным святыням Киева и посетить Борисовскую женскую пустынь, где жила любимая старшая сестра, монахиня Леонида. По возвращении жизнь обоих подвижников потекла обычным порядком в мире, любви и согласии. Каждое лето старец недели на три ездил в Шамордино для окормления сестёр обители. Неизменным его спутником всегда был отец Иосиф.

Ты здесь нужен

В 1890 году старец Амвросий, уезжая в Шамордино, впервые не взял с собой верного помощника. «Тебе нужно здесь оставаться, ты здесь нужен», – сказал ему старец. Такое расставание случилось впервые за всю тридцатилетнюю совместную жизнь. Также батюшка Амвросий приказал отцу Иосифу перейти в его келлию. Грустно было на сердце отца Иосифа, больно сжималось его сердце. «Не вернётся сюда больше батюшка», – промелькнуло у него в голове.

Сильно скучал он первое время, но по своей неизменной покорности воле Божией и воле своего духовного отца он примирился со своим положением. Каждый месяц он посещал старца. Между тем в Оптиной с отъездом отца Амвросия братия начала обращаться к отцу Иосифу, исповедоваться у него. Сам настоятель по преклонности своих лет затруднялся ездить в Шамордино и выбрал своим духовником отца Иосифа, к которому питал большое уважение. Трогательно было видеть, как маститый, убелённый сединами настоятель шёл к своему питомцу каяться перед ним в своих прегрешениях, стоя смиренно на коленях перед иконами.

С наступлением Рождественского поста батюшка Амвросий, ослабевший от болезней, стал посылать к отцу Иосифу на исповедь и сестёр из Шамордино. Сначала они, привыкшие открывать душу только отцу Амвросию, ездили к новому духовнику скрепя сердце, но постепенно он стал для них любимым отцом и наставником, преемником великого старца.

Расставание с любимым старцем Амвросием

1891 год был последним в жизни старца Амвросия. Отец Иосиф в Оптиной в бодрственном состоянии слышал трижды повторенные слова: «Старец умрёт». И действительно, вскоре преподобному Амвросию стало так плохо, что послали за отцом Иосифом. Когда он приехал, старец от слабости уже не мог говорить. Вечером его особоровали, а наутро отец Иосиф причастил его в последний раз. Нужно было видеть, с каким благоговейным чувством он исполнил эту последнюю службу своему авве!

10 октября преподобный Амвросий скончался, оставив по себе великое множество плачущих. Но скорбь его ближайшего ученика и чада была, несомненно, самой тяжёлой. И вот в эти скорбные минуты обнаружилась во всём величии его мужественная крепкая душа. В то время, как многие весьма духовные люди были потрясены этой, преждевременной, как казалось, кончиною, один он ни на минуту не потерялся, не упал духом, но нашёл в себе силы утешать и успокаивать других. В нём все увидели надёжное пристанище и оплот среди скорбей и жизненных бурь, нашли поддержку духовную.

Преемственность великого дара старчества

Для той любви и преданности, которую питали все к старцу Амвросию, было очень тяжело перейти к другому наставнику. Но все давно уже почувствовали, что один дух с почившим старцем живёт в его преемнике, преподобном Иосифе. И сознание того, что преподобный Иосиф скажет именно то, что сказал бы отец Амвросий, это духовное единение, видимая осязательная преемственность великого дара старчества, – всё это позволило отцу Иосифу стать новым духовным светильником Оптиной пустыни.

Даже наружность отца Иосифа стала походить на отца Амвросия, и это таинственное сближение душ двух старцев ощущалось всеми. Нередко, когда преподобный Иосиф выходил на общее благословение, слышались возгласы: «Да это точно сам батюшка Амвросий... как он похож на батюшку!».

Принимал отец Иосиф в той же келлии, где и покойный старец, исповедовал, сидя на том же месте – на кровати, где преподобный Амвросий по нездоровью всегда принимал

полулёжа. У изголовья теперь стоял большой портрет старца Амвросия. Вся эта обстановка много говорила душе.

Окормление Шамордино

Теперь преподобный Иосиф остался один. На него легли обязанности скитона начальника, духовника оптинской братии и шамординских сестер. Первым и самым тяжёлым бременем стала для старца Иосифа осиротевшая Шамординская обитель. Неустроенная, необеспеченная, она переживала тяжёлое время. Много было волнений, испытаний, искушений, и много скорбей испытал отец Иосиф из-за Шамордино. Но всё он победил своим смирением и терпением.

Враг рода человеческого делал своё дело, и многие духовные люди обнаружили свою немощь человеческую, но преподобный Иосиф при помощи Божией сумел остаться невозмутимым и неуязвимым. За ним, как за надёжной стеной, можно было укрыться его чадам от жизненных бурь. Он сумел остаться в хороших, искренних отношениях со всеми, кто прямо или косвенно показывал ему своё недружелюбие и никогда ни о ком из них не обмолвился дурным словом, и, в конце концов, заставил всех признать его превосходство духовное и внушить к себе любовь и уважение.

Преподобный Иосиф принял на свои руки Шамордино, это детище старца Амвросия. Он был официально утверждён духовником Шамординских сестёр вместе со старцем Анатолием. Батюшка Иосиф стал для сестёр вторым отцом, разделяя и принимая на себя их скорби и нужды.

Настоятельница обители, верная и преданная ученица отца Амвросия, игуменья Ефросиния, теперь с глубоким уважением стала обо всех монастырских делах советоваться с отцом Иосифом, и по-прежнему в обители ничего не делалось без благословения старца.

Удивительный пример отношения к старцу являла собой эта настоятельница: сама духовная старица, опытная и мудрая, ровесница по летам и восьмью годами старше отца Иосифа по монашескому постригу, она глубоко смирялась перед ним как перед указанным Богом старцем. Она часто ездила к нему, ещё чаще писала (несмотря на свою слепоту, она писала старцу всегда сама по подложенной линейке), и постоянно в каждом деле призывала его молитвенную помощь наравне с драгоценным именем преподобного Амвросия.

Никаких послаблений

В Оптиной жизнь его была полна трудов: с восьми часов утра начинал он приём посетителей, а перед этим была келейная молитва. На трапезу всегда ходил вместе с братией, когда был здоров. Небольшой отдых после трапезы, и снова он до позднего вечера принимает всех, ищущих старческого окормления, утешения, совета и помощи. Несмотря на слабое здоровье и непосильные труды, отец Иосиф не позволял себе никаких послаблений: был строгим постником, очень мало спал. Днём старался не ложиться, а занимался чтением и молитвой.

Когда по праздникам он служил собором в монастыре, пока был в силах, никогда не позволял себе ездить, а ходил пешком и зимой и осенью, в любую непогоду. Носил старую и бедную одежду. Долгое время носил он выношенный меховой подрясник, который уже не грел, а только тяготил его, слабого и зябкого, но он никак не соглашался поменять его. Наконец, уже духовные чада, не спрашивая у него, купили мех и сшили ему новый подрясник. Батюшка, не желая огорчить своих питомцев, принял этот подрясник с любовью, но и то велел переменить воротник, чтобы ничем не отличаться от простого монаха.

Родственников, приезжающих к нему, он принимал наравне со всеми, в той же приёмной. Беседовал с ними, но никаких чаепитий и особых утешений не предлагал. В общении был ровен со всеми. Всегда приветливый и участливый, он ни перед кем не

заискивал, никого не привлекал, никого особо не отличал, даже для лиц высокопоставленных не изменял своих порядков. В нём не было лицеприятия или человекоугодничества. Подадут ему большую сумму на поминование и бедная крестьянка принесёт в дар простое полотенце – благодарность одна: "Спаси Господи", просфора, иконочка на благословение и тёплое отеческое слово в напутствие.

Вино с водою и вино неразбавленное

Принимая всех без различия, отец Иосиф всегда отвечал на предложенные ему вопросы, но сам никогда не заводил речи. Один раз посетительница подумала: «Отчего это батюшка сам никогда ничего не скажет?». А старец вдруг, отвечая на её мысли, говорит: «Вопрошаемый не должен сам говорить, а только отвечать вопросившему!». Один из близких к старцу иноков тоже часто в душе роптал, что старец скуп на слова и ничего не говорит без вопроса. Но потом понял глубокую мудрость старца и получал великую пользу от его кратких, но сильных ответов, и на опыте убеждался, что иной и много говорит, но слова его не остаются на сердце. А слова старца, приправленные евангельской солью, западают в самую душу и меняют жизнь человека.

Самые убедительные доводы самолюбия и горделивого самооправдания разбивались вдребезги от одного слова старца: «Ну, что ж, надо потерпеть». Своим смирением он смирял самые бурные сердца. Вообще преподобный Иосиф не любил баловства, уступок, и, как истинный монах, никогда не был внешне ласковым, хотя и был добрым и снисходительным к человеческим немощам. Единственное выражение его внимания и ласки к духовным чадам проявлялось у него в том, что он легонько ударял по голове в особенных случаях. С самыми близкими и преданными чадами он был скорее строг, но они чувствовали его отеческую любовь и молитву и отдавали ему своё сердце.

Старец Амвросий говорил иногда: «Вот я пою вас вином с водою, а отец Иосиф будет поить вас вином неразбавленным». Прежде всего, конечно, нужно видеть в его словах великое смирение дивного старца, а также указание на то, что наставления двух старцев, будучи одинаковыми по духу, по внешней форме различались. Отец Амвросий был очень образованным человеком с общительным, весёлым характером. Речь его была увлекательна образностью, лёгкостью, живостью, он часто рифмовал свои поучения, и они запоминались надолго. Отец же Иосиф был сдержан и сосредоточен, и речь его была такой же, она дышала только святоотеческим учением. Он ни с кем не вел длинных бесед, умея в нескольких словах выразить самое главное, наставить и утешить. Также он, по-видимому, кроме умного делания – Иисусовой молитвы, находился в постоянном молитвенном общении с Божией Матерью, избранником Которой был с детства.

Краткие слова отца Иосифа несли огромную силу. Как-то раз одна послушница страдала от тяжёлого искушения. Она попросила старца о помощи. И отец Иосиф сказал ей всего несколько слов, но с такой силой и властью, и, по-видимому, с внутренней молитвой, что она в ту же минуту почувствовала, что исцелилась, и такого искушения более не повторялось.

Дар исцелений

Сохранилось множество свидетельств о даре исцелений по молитвам преподобного Иосифа. Сила его благодатной молитвы была выше и драгоценнее любых слов. Известен такой случай. Одна женщина, живущая в Оптиной, сильно заболела; она попросила отвести ее в «хибарку» к преподобному. Он ее принял и, дав ей в руки свои четки, пошел в спальню, сказав: «Подожди». А когда он вышел, она совершенно забыла о своей болезни.

Другая сестра страдала сильными головными болями. Однажды она почувствовала такой сильный приступ мигрени, что даже испугалась. Когда старец вышел на общее

благословение, она смогла только проговорить: «Уж очень голова болит, батюшка». Он улыбнулся и ударил её слегка по голове. Боль мгновенно прошла.

Мать с сыном приехали в Оптину к отцу Иосифу. У сына сильно заболела нога, и он не мог ходить. На руках внесли его к батюшке. Из хибарки он вышел сам: болезни как не бывало.

Дары прозорливости и молитвы

Случаев прозорливости старца так много, что им можно посвятить целую книгу. Приведём только несколько:

Выгодное место

Один господин, служащий на частной железной дороге, захотел переменить своё место на более выгодное. Относившись ранее к старцу Амвросию, он теперь очень скорбел, что нет больше наставника, у которого можно спросить совета. Жена предложила поехать к отцу Иосифу, но он отвечал: «Зачем я поеду к отцу Иосифу, я к нему веры не имею и потому не могу спрашивать его совета». В конце концов жена уговорила его хотя бы попросить благословения у отца Иосифа перейти на другое место службы.

Когда господин начал просить это благословение, преподобный Иосиф ответил: «Я вам не советую переменять место службы: здесь вы можете получать награды и заслужить пенсию, и потому это место выгоднее той должности, какую вам предлагают». Господин возразил: «Но какая же тут может быть пенсия, ведь служба моя неказённая». Старец спокойно сказал: «Нет, всё-таки подождите немного». Чиновник этот вышел от старца в большом волнении и смущении и говорит жене: «Чего же я буду ждать? Только выгодное место упущу!». Но жена уговорила его послушаться старца и немного подождать.

И что же? В скором времени эта железная дорога становится казённой, а служба государственной, и господин этот получает награду и право на пенсию. Слова старца исполнились в точности: место это сделалось гораздо выгоднее той должности, которую ему предлагали.

План незнакомого дома

Одна дама приехала просить благословения переделать дом в имении. Старец стал расспрашивать, что и где она думает переместить. Она стала пояснять, а батюшка принялся по столу пальцем чертить план, приговаривая: «Вот тут ведь у тебя вход, а там столовая, а здесь вот то-то». Дама до того увлеклась этим чертежом, что, только выйдя от старца, она сообразила, что батюшка никогда раньше не был в её доме и не мог знать расположения комнат.

Только я успела подумать

Монахиня Л. с келейницей, приехав в Оптину, купили чётки и портрет старца и отправились к батюшке. Позднее, монахиня рассказывала: «Только я успела подумать: как было бы хорошо, если бы батюшка из своей ручки дал мне чётки, — как старец, улыбаясь, быстро снял со своей руки чётки и надел на мою руку, и в то же время мои чётки надел на свою руку. Слезы хлынули градом, я только могла сказать: «Дорогой батюшка, ожидала ли я этого?». Старец был в шапочке, вдруг он снимает с головы шапочку, поворачивается к моей келейной, поправляет на голове волосы и, улыбнувшись, надевает снова. Моя келейная разрыдалась, бросилась в ноги к старцу, благодаря его за что-то. Батюшка и её также благословил чётками. Я недоумевала, что это значит. Оказалось, что моя келейная подумала: непохожа купленная карточка, вот если бы батюшка без шапочки был (на нашей карточке батюшка был без шапочки).

А то дело плохо будет

Другая монахиня, М., вспоминала: «Пишет мне одна барышня и просит передать батюшке, что за неё сватаются три жениха, за которого из них ей пойти? Первый и третий ей не нравятся, а второй нравится. Батюшка ответил: «За Николая, за третьего, а то дело плохо будет». Я была поражена. Ни она мне не писала, как зовут её женихов, ни я ничего не говорила батюшке, не зная их имён. Я написала барышне ответ батюшки. Она вторично пишет, что ей не нравится этот жених. Батюшка опять говорит: «По-моему, лучше ей идти за Николая, а не послушает, как хочет». Она послушалась и вышла замуж за Николая, и до сих пор они живут очень счастливо. А с женихом, который ей нравился, случилось несчастье – переезжая речку, он утонул».

Остерегайся прислуги!

Приехала в Оптину богатая вдова генерала К. Она пошла к батюшке и, вернувшись от него, с удивлением рассказывала, что отец Иосиф предупредил её, что ей нужно остерегаться прислуги. Говорил он так настойчиво, что генеральша встревожилась и поспешила вернуться домой. Здесь она узнала об аресте целой шайки грабителей, совершивших несколько убийств и грабежей. У главаря шайки был найден список предполагаемых жертв, среди которых было имя этой богатой вдовы, план её квартиры и другие сведения, которые передавала её прислуга.

И без денег не надо

Оптинский послушник Д. рассказывал: «За мою сестру сватался жених, человек торговый, из купцов. Просил он приданое и пятьсот рублей денег. Нам он всем понравился, я написал батюшке, прося его благословения. Батюшка отвечает: «Он потому просит денег, что они ему нужны на уплату долгов, а отдавать за него сестру и без денег не надо. Вы про него хорошенько разузнайте всё». Оказывается, он, правда, был много должен, да при этом большой пьяница».

Нет, он не приедет

Одно семейство встречало в Оптиной пустыни Пасху. После вечерни они пришли к старцу проститься, так как за ними должен был приехать нанятый извозчик. Но батюшка им сказал: «Нет, вы оставайтесь и завтра отстойте утрёну и обедню; служба будет торжественная». Они на это ответили, что остаться им никак нельзя, так как извозчик нанят, и он не согласится ждать их до завтра. Но старец снова проговорил: «Нет, он не приедет». Придя в номер, они стали ждать извозчика, который действительно не приехал, и они остались. Оказалось, что на реке была буря, и нельзя было переехать.

Куда нам в Америку!

Монахиня В. была подвержена тоске и унынию. Однажды она приехала к старцу и, рассказав, что не находит места от гнетущей тоски, просила отпустить её к брату в Америку, где он занимал видное положение. Батюшка сказал ей на это: «Нет, давай лучше будем с тобой почаще приобщаться; куда нам в Америку! – ближе пойдём и то не дойдём! Ведь нам с тобой немного осталось жить». Эта монахиня, всегда боявшаяся смерти, видимо, по молитвам батюшки, приняла слова старца спокойно и стала готовиться к переходу в другой мир. Через два месяца она пошла в храм к вечерне и на службе внезапно скончалась».

Вопреки совету старца

Так велика была сила молитв старца Иосифа, что доверившиеся ему люди избегали опасностей и шли путём спасения. И сам старец, несмотря на свою мягкость и доброту, был всегда твёрд в своих решениях, действуя по внушению Святого Духа, обитавшего в его чистом сердце. И те, кто поступал вопреки совету старца, впоследствии горько пострадали и мучились поздним раскаянием.

Лучше поменьше, да добровольно

Так, послушница О. М. рассказывала: «Мой брат, служа на заводе, повредил правую руку. Начальство добровольно предлагало ему пятьсот рублей вознаграждения и должность контролёра. Но он не захотел – ему посоветовали судиться. Я спросила у батюшки, который сказал: «Да, присудят и больше, а всё же руки не дадут, лучше поменьше, да добровольно получить». Но брат не послушался и вот уже десять лет, как он судится, а ничего ещё не получил».

Может проторговаться

Одна посетительница спрашивала батюшку, чем заниматься родственнику – он хотел торговать вином. Старец ответил: «Нет, он может проторговаться и попасть в тюрьму». Родственник же поступил вопреки совету старца. Вскоре он действительно проторговался, и пришлось продавать дом, чтобы выплатить долг и не попасть в тюрьму.

Слышу батюшкин голос

Оставшись после старца Амвросия один, преподобный Иосиф не затруднялся в делах как вещественных, так и духовных; решал их с силой и властью. При этом бывали просто поразительные случаи, когда он получал непосредственные указания от своего наставника – старца Амвросия.

Скажи, чтоб осталась

Так однажды отец Иосиф отпустил одну монахиню по её просьбе к родным. Вдруг во время послеобеденного отдыха он ясно услышал голос своего наставника: «Не нужно ей ездить, скажи, чтобы осталась». Отец Иосиф послал за монахиней и объяснил ей волю старца, которую она приняла со слезами умиления.

Непременно нужно привод сделать

В Шамординскую обитель была пожертвована машина месить хлеб, но она оказалась очень тяжёлой, и сёстры не могли её употреблять. Об этом сказали старцу, пояснив, что знающие люди советуют к этой машине сделать конный привод. Старец задумался. Через некоторое время он с оживлением ответил сёстрам: «Нужно непременно привод в хлебной устроить, этого батюшка Амвросий желает». На удивление и недоумение сестёр он пояснил: «Я целую ночь лежал и думал о приводе, не зная, на что решиться, и вдруг слышу, батюшка Амвросий мне говорит: «Непременно нужно привод сделать». Привод сделали, и машина очень хорошо стала работать.

Духовные советы

К старцу Иосифу многие относились и заочно, и он отвечал на письма. Особенно много писем он получал из монастырей, как женских, так и мужских. Благодатным светом озарены строки этих писем преподобного Иосифа к духовным чадам, мудрые советы старца могут быть «камертоном» правильной духовной настроенности:

«Скорби – наш путь, будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности, но только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим и малого упрека словом. Мы сами увеличиваем свои скорби, когда начинаем роптать.

Как луч солнечный не может проникнуть сквозь туман, так и речи человека только образованного, но не победившего страсти, не могут действовать на душу. А кто сам победил страсти и стяжал разум духовный, тот и без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого.

Наложенное правило всегда трудно, а делание со смирением еще труднее.

Что трудом приобретается, то и бывает полезно.

Каждому тот поступок ближнего кажется великим, который обличает его самого в чём-нибудь.

Если видишь погрешность ближнего, которую ты бы хотел исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно, не исправишь погрешности погрешностью – она исправляется кротостью.

Совесть человека похожа на будильник. Если будильник позвонил, и, зная, что надо идти на послушание, сейчас же встанешь, то и после всегда будешь его слышать, а если сразу не встанешь несколько дней подряд, говоря: "Полежу еще немножко", то в конце концов просыпаться от звона его не будешь.

Что легко для тела, то бесполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела.

Спрашиваешь: "Как сделать, чтобы считать себя за ничто?". Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия. Как ты и делаешь, припоминая свои грехи и разные недостатки. Так и впредь поступай и всегда помни, что и вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренномудрствовать: "Ничего доброго у меня нет... Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность – только одни мои бесчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневаю и прогневляю Милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? Нечем". И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство – искреннее покаяние и смирение.

Много есть плачущих, но не о том, о чем нужно; много скорбящих, но не о грехах; много есть как бы смиренных, но не истинно. Пример Господа Иисуса Христа показывает нам, с какой кротостью и терпением должны мы переносить погрешности человеческие.

Имей, что нужно и необходимо, а лишнего не собирай, а если не будешь иметь, да будешь скорбеть, то что толку? – лучше держись середины. Можно иметь, только не привязываться ни к чему и быть как нищему; такое устройство и было у святых.

Сильнее всего в человеке действует противоречие. По своему желанию человек иногда и трудное что сделает, а скажи ему лёгкое что сделать, то сейчас же расстроится. А надо слушаться.

Как не должно искать чести, так не должно и отказываться от неё живущим в обществе для пользы других. Налагаемая честь есть также от Бога.

Как устроились обстоятельства, так и должно жить: потому что окружающие нас обстоятельства устроятся не просто – случайно, как думают многие современные нам новомодные умники; а всё делается с нами Промыслом Божиим, непрестанно пекущимся о нашем душевном спасении.

Верую в то, что каждый проходящий в Оптину пустынь в крайней своей потребности найдёт удовлетворение Милостью Божией... за молитвы великих наших Отец».

Фаворский свет

Шли годы подвига. Слабея физически, старец возрастал духовно, во время молитвы он преображался. Вот что рассказывал его духовный сын, отец Павел: «Когда я пришёл к батюшке, там был только один посетитель – чиновник из Петербурга. В скором времени пришёл келейник и пригласил чиновника к батюшке... Чиновник пробыл минуты три и, когда он возвратился, то я увидел: от его головы отлетали клочки необыкновенного света, а он, взволнованный, со слезами на глазах рассказал мне, что в этот день утром из скита выносили чудотворный образ Калужской Божией Матери, батюшка выходил из хибарки и молился. Тогда он и другие видели лучи света, которые расходились во все стороны от него молящегося. Через несколько минут и меня позвали к старцу... Я увидел старца,

измождённого непрерывным подвигом и постом, едва поднимающегося со своей печки... мы поздоровались, через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок келлии раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался... Он, по своему глубочайшему христианскому смирению и кротости, – это отличительные качества старца – стоит и терпеливо ждёт, что я скажу, а я, пораженный, не могу оторваться от этого, для меня совершенно непонятного видения... Свет, который я видел над старцем, не имеет сходства ни с каким из земных источников..., подобного в природе я не видел. Я объясняю себе это видение тем, что старец был в сильном молитвенном настроении, и благодать Божия видимо сошла на избранника своего... Мой рассказ истинен уже по тому, что я после сего видения чувствовал себя несказанно радостно, с сильным религиозным воодушевлением, хотя перед тем, как идти к старцу, подобного чувства у меня не было... Всё вышесказанное передаю, как чистую истину: нет здесь и тени преувеличения или выдумки, что свидетельствую именем Божиим и своей иерейской совестью.

Подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил...

В апреле 1911 года старец занемог, болезнь его постепенно усиливалась. Духовные чада, собравшиеся из всех обителей, преданные и любящие своего старца, то и дело приходили навестить и посмотреть на отходящего наставника. С грустью и тяжёлым сердцем подходили они к нему, принимали благословение, передавали свои скорбные чувства, и кроткий старец с нежностью смотрел на них, прощаясь, и стараясь последним лучом своей любви озарить их скорбные души. Многие не выдерживали и отходили с рыданиями.

Девятого мая, после причастия, старец Иосиф тихо отошел ко Господу. Рука усопшего была мягкой и теплой, как у живого. На могиле, приготовленной рядом с любимым наставником, старцем Амвросием, совершили последнюю литию. При гробе старца Иосифа произошло несколько чудесных исцелений. И после смерти он продолжал помогать страждущим.

В 1996 году преподобный Иосиф был причислен к лику местночтимых святых Оптиной пустыни, а в августе 2000 года – Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. Мощи преподобного Иосифа покоятся во Владимирском храме Оптиной пустыни.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-iosif-optinskij>

Шио Мгвимский, преподобный

Преподобный Шио (Симеон) Мгвимский родился в Антиохии Сирской. Родители его были христианами и воспитывали своего сына как единственного наследника. Юноша получил хорошее образование, изучил Священное Писание. Любовь к слову Божию так глубоко внедрилась в сердце молодого Шио, что он постоянно держал его в уме своем и даже всегда носил при себе Евангелие, Послания апостола Павла и Псалтирь. И уже в ранние годы был одарен способностью толкования слова Божия. Родители его, опасаясь наконец излишнего умственного напряжения сына их и желая доставить ему отдых, решились однажды отобрать у него эти святые книги. «Зачем прервали вы мои Божественные занятия? – возразил им опечаленный отрок. – Кто не поучается постоянно закону Божию, тот отдаляется от Царства Небесного. Возвратите мне мои сокровища...» И родители, вразумленные словами не по летам мудрого сына их, не стали больше стеснять его свободы... Узнав о святом подвижнике Иоанне Зедазийском, Шио тайно покинул родительский дом и направился к святому. Преподобный Иоанн возвратил юношу родителям, предсказав, что и они станут иноками. Предсказание скоро исполнилось: Шио

убедил их провести остаток их жизни в иночестве, а сам, употребив в пользу бедных и монастыря оставшееся после них имущество, пришел к преподобному Иоанну, сиявшему в то время в Антиохии и, получив от него пострижение в иночество, сделался его учеником.

Спустя 20 лет преподобный Шио, в числе 12 других избранных учеников святого Иоанна, отправился в Иверию (Грузию) для проповеди слова Божия.

Послужив этому делу распространения веры Христовой преподобный Шио пожелал жить отшельником. И по благословию Католикоса Евлавия и своего учителя преподобный Шио направил свой путь на запад от Мцхета в непроходимые дебри лесные. Здесь в пустыне, защищенной отвесными и совершенно крутыми стенами песчаной горы от взора людского, Шио поселился в тесной пещере, им самим высеченной в скале, едва достаточной, чтобы укрыться в ней... Трудное подвижничество предстояло одинокому, беспомощному борцу среди суровой, дикой пустыни, но чудным Промыслителем о нем был Тот, к Кому он постоянно обращался с молитвой: «Господь просвещение и Спаситель мой; кого убоюсь? Господь Защитник жизни моей, кого утрашусь?» И за суровый аскетический подвиг Шио удостоился чудных видений. В скале открылся родник, источающий для отшельника воду, а с пищей прилетал к нему голубь. Этот-то голубь, по изволению Божию, определившему не оставлять под спудом благодатный светильник, открыл людям жилище Шио. Некто Евагрий, знатный царедворец, охотясь по обыкновению за рекой Курой, проследил за голубем, носящим

пищу отшельнику, и нашел его, погруженного в молитву, с воздетыми к небу руками. Он был так поражен встречей с этим укрывшимся от мира человеком, молитвенно предстоящим в пустыне пред лицом Единого Бога, что, пленившись этим, внезапно сознал и в себе отречение от всего мирского и стал просить дивного отшельника взять его под свое руководство и подвизаться в пещере, всецело предавшись Богу.

С этих пор о Шио стало известно и другим людям в округности, которые стали селиться близ него, и таким образом собралось до 25 добровольных пустынножителей. На избранном по откровению блаженному Шио месте выстроили они церковь во имя образца пустынножителей – Иоанна Крестителя. Молва о святом подвижнике распространялась, и место его уединенной жизни и подвига стало превращаться в обитель. Когда царь Парсман VI навестил бывшего любимого своего Евагрия в пустыне, то с благоговением отнесся к подвижнику Шио и подарил ему землю под монастырь, доставив значительные средства для построения храмов. Главным из них был храм в честь Успения Божией Матери, второй – в честь Рождества Иоанна Крестителя, где впоследствии и почивали останки прп. Шио. Все храмы были освящены Католикосом Макарием. Таким образом, преподобный Шио устроил обитель, которая некогда включала в себя множество иноков и называлась, по имени основателя, Мгвимскою (в 30 верстах от Тифлиса). Здесь навестил его бывший учитель его Иоанн Зедаснийский и, погостив три дня, имел отраду удостовериться в высокой степени духовного совершенства новых иноков.

Но стремление к полному уединению преобладало в душе Шио. Он оставил основанную им обитель, простился с братией назидательнейшим словом, оставил для них 160

письменных поучений и, прервав всякое сообщение с миром, обрек себя на затворническую жизнь в темной, глубокой пещере. Пища святому спускалась туда по веревке. Кто может постичь и исчислять несказанные подвиги этого Ангела в человеческом теле! Предузнав по откровению час кончины и приобщившись Святых Таин, преподобный Шио 9 мая кончил свое земное житие. Тело великого затворника, при напутственном пении собравшихся иноков, было погребено в основанной им обители. Святые мощи его и до ныне служат ограждением обители, которая одна из немногих уцелела посреди частых опустошений Грузии.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 8

В тебе, отче, известно спасеся еже по образу,/ приим бо крест, последовал еси Христу,/ и, дея, учил еси презирати убо плоть, преходит бо,/ прилежати же о души, вещи безсмертней./ Темже и со Ангелы срадуется, преподобне Шио, дух твой.

Кондак, глас 4

Житие твое служением Господним исправил еси/ и, взем крест, оставил еси вся житейская,/ красото пустыни, преподобне Шио./ Кого убо паче тя, и по смерти жива суща/ страна Иверская почитает/ и мощми твоими, от гроба явленными услаждается,/ темже не престай моляся о нас ко Господу.